

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/kmsgdb>

Сравнительный анализ динамики производительности труда в России и Китае (2020–2024 гг.)

Пилипчук Надежда Валерьевна

ВНИИ труда Минтруда России, Россия, Москва

Тверской государственный университет, Россия, Тверь

eLibrary Author SPIN: 4545-1963

<https://orcid.org/0000-0001-8908-6899>

Языкова Светлана Владимировна

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,

Россия, Москва

eLibrary Author SPIN: 7564-5190

<http://orcid.org/0000-0002-2176-470X>

Окунькова Елена Александровна

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,

Россия, Москва

eLibrary Author SPIN: 1173-3677

<https://orcid.org/0000-0002-4304-9168>

Конищев Егор Валерьевич

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,

Россия, Москва

eLibrary Author SPIN: 3778-3967

<http://orcid.org/0000-0003-4290-1045>

rueconomics@mail.ru

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска эффективного инструментария стимулирования производительности труда в различных странах в условиях нестабильности мировой экономики. Цель – провести сравнительный анализ динамики производительности труда в России и Китае и выявить инструменты государственной политики по поддержанию ее роста в условиях внешней нестабильности. Задачи: провести сравнительный анализ показателей, отражающих характер изменений производительности труда в России и Китае за 2020–2024 гг.; изучить факторы и условия, определяющие рост производительности труда и его ограничения в рассматриваемых странах; определить направления государственной политики по стимулированию производительности труда в условиях нестабильности мировой экономики. Использованы статистический анализ, сравнение, анализ трендов, табличное представление данных. Применены данные Федеральной службы государственной статистики, Trading Economics, McKinsey Global Institute, Statbase. Проведен сравнительный анализ факторов и условий, определяющих динамику производительности труда в России и Китае. Исследован опыт реализации государственной политики по стимулированию производительности труда в России, выделены существующие ограничения. Изучены меры государственной политики Китая по стимулированию роста производительности труда. Проведен сравнительный анализ показателя производительности труда работника в час. Сделан вывод о низком уровне производительности труда как в России, так и в Китае. Выделены страны-лидеры по уровню производительности труда работника в час. Обоснованы меры, которые способны обеспечить рост производительности труда и его темпов в России в условиях нестабильности мировой экономики, с учетом российской специфики рынка труда и позитивного китайского опыта.

Ключевые слова: производительность труда, темп роста производительности труда, рынок труда, нестабильность мировой экономики, политика стимулирования, Россия, Китай

Цитирование: Пилипчук Н. В., Окунькова Е. А., Языкова С. В., Конищев Е. В. Сравнительный анализ динамики производительности труда в России и Китае (2020–2024 гг.). *Вестник Кемеровского государственного университета*. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2025. Т. 10. № 3. С. 480–488. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-3-480-488>

Поступила в редакцию 06.04.2025. Принята после рецензирования 19.05.2025. Принята в печать 19.05.2025.

full article

Labor Productivity in Russia and China: Comparative Analysis for 2020–2024

Nadezhda V. Pilipchuk

All-Russian Research Institute of Labor of the Russian Ministry
of Labor, Russia, Moscow

Tver State University, Tver

eLibrary Author SPIN: 4545-1963

<https://orcid.org/0000-0001-8908-6899>

Elena A. Okunkova

Plekhanov Russian University of Economics, Russia, Moscow

eLibrary Author SPIN: 1173-3677

<https://orcid.org/0000-0002-4304-9168>

Svetlana V. Yazykova

Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Russia, Moscow

eLibrary Author SPIN: 7564-5190

<http://orcid.org/0000-0002-2176-470X>

Egor V. Konishchev

Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Russia, Moscow

eLibrary Author SPIN: 3778-3967

<http://orcid.org/0000-0003-4290-1045>

rueconomics@mail.ru

Abstract: The current global economic instability requires new effective tools to stimulate national labor productivity. The authors compared the dynamics of labor productivity in Russia and China for 2020–2024, as well as identified the state policy tools intended to support it in the conditions of external economic instability. The research involved the methods of statistical analysis, comparison, and trend analysis. The results were represented in tables. The data came from the Federal State Statistics Service, Trading Economics, McKinsey Global Institute, and Statbase. The comparative analysis of the factors and conditions determining the dynamics of labor productivity in Russia and China revealed the limitations of Russian stimulating state policy. However, the labor performance per hour was low in both countries. An analysis of the best practices in other countries made it possible to identify a set of measures that could boost labor productivity in Russia in the conditions of unstable global economy. The positive Chinese experience, if adjusted to Russian specifics, might also improve the situation on the domestic labor market.

Keywords: labor productivity, labor productivity growth rate, labor market, instability of global economy, incentive policy, Russia, China

Citation: Pilipchuk N. V., Okunkova E. A., Yazykova S. V., Konishchev E. V. Labor Productivity in Russia and China: Comparative Analysis for 2020–2024. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2025, 10(3): 480–488. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-3-480-488>

Received 6 Apr 2025. Accepted after review 19 May 2025. Accepted for publication 19 May 2025.

Введение

Чередa финансовых кризисов, рост социальной напряженности, эпидемиологические вызовы и политические конфликты видоизменяют геополитический ландшафт. Для одних стран подобные вызовы становятся факторами сдерживания деловой активности, для других открывают возможности роста и завоевания лидерских позиций в мировой экономике [1]. В частности, условия внешней нестабильности усложняют ситуацию на рынке труда РФ. Несмотря на множество конкурентных преимуществ страны, проблемы разбалансированности рынка труда, кадрового дефицита и спада

производительности труда остаются наиболее актуальными и требуют поиска их решений [2–4].

Вместе с тем одной из стран, которая активно укрепляет свое положение на глобальном уровне в настоящее время, является Китайская Народная Республика как основной конкурент США по вкладу в мировой ВВП¹. По оценкам Всемирного банка, в 2023 г. США находились на первом месте в мире по размеру номинального ВВП (27720,7 млрд долл. США), а Китай занимал вторую позицию (18270,4)². При оценке ВВП по паритету покупательной способности (ППС) ситуация оказывается

¹ Comparing United States and China by Economy. *Statistics Times*. URL: <https://statisticstimes.com/economy/united-states-vs-china-economy.php> (accessed 2 Apr 2025).

² GDP (current US \$). *World Bank Group*. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (accessed 2 Apr 2025).

обратной: на первом месте в мире стоит Китай (35520,4 млрд долл.), на втором – США (27720,7)³.

В то время как в условиях внешней нестабильности в большинстве стран со зрелой экономикой происходит замедление темпов экономического роста⁴ [5], Китай, как и некоторые другие страны с формирующейся рыночной экономикой, демонстрирует свою устойчивость к происходящим изменениям [6–8]. При этом КНР сохраняет одни из самых высоких средних темпов роста производительности труда в мире: за 1997–2022 гг. значение этого показателя составило 7,7 %. Далее следует Индия (5,6 %), страны центральной Европы (3,4) и Северной Америки (1,6)⁵.

Таким образом, исследование факторов, формирующих способность Китая обеспечивать высокие темпы роста производительности труда, является важным с точки зрения возможности заимствования в условиях общего замедления мировой экономики его позитивного опыта, в том числе Россией, которая столкнулась в последние годы с проблемой снижения темпов производительности труда.

Производительность труда отражает эффективность трудовой деятельности и определяется влиянием множества факторов, среди которых как внешние, не зависящие от активности самого предприятия (в частности, участие государства в деятельности организации, объем рынков, на которых действует предприятие, экономическая и внешнеполитическая стабильность), так и внутренние, детерминируемые стратегическими инициативами самого предприятия и имеющимися у него ресурсами (например, инвестиции в НИОКР и обновление основных фондов, повышение квалификации персонала, применение современного арсенала цифровых технологий)⁶ [5; 9; 10].

При проведении сравнительных исследований производительности труда в России и других странах часто в качестве причины отставания страны указывается меньшая совокупная факторная производительность, т. е. более низкая капиталовооруженность труда и эффективность используемых факторов производства – прежде всего человеческого капитала

и технологий⁷ – и несовершенство институциональной базы регулирования трудовых отношений [11].

Между тем при изучении предпосылок экономического роста Китая за последние годы можно идентифицировать явные признаки повышения производительности, которые обеспечиваются путем реализации целенаправленной государственной политики в данном направлении [12–14].

Гипотеза проводимого исследования заключается в предположении о том, что в условиях нестабильности мировой экономики необходим пересмотр инструментов стимулирования производительности труда в сторону увеличения их гибкости и технологичности. Цель – провести сравнительный анализ динамики производительности труда в России и Китае и выявить инструменты государственной политики по поддержанию ее роста в условиях внешней нестабильности. Задачи: провести сравнительный анализ показателей, отражающих характер изменений производительности труда в России и Китае за 2020–2024 гг.; изучить факторы и условия, определяющие рост производительности труда и его ограничения в рассматриваемых странах; определить направления государственной политики по стимулированию производительности труда в условиях нестабильности мировой экономики.

Научная новизна состоит в проведении сравнительного анализа показателей, характеризующих динамику производительности труда в России и Китае и мер государственной политики, которые ее обеспечивают, а также в определении гибких и технологичных инструментов стимулирования производительности труда в условиях нестабильности мировой экономики. Использованы статистический анализ, сравнение (сопоставление показателей производительности и развития рынка труда России с аналогичными показателями Китая), анализ трендов, табличное представление данных. Информационная база – статистические данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Trading Economics, McKinsey Global Institute, Statbase.

³ GDP, PPP (current international \$). *World Bank Group*. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD> (accessed 2 Apr 2025).

⁴ World Economic Situation and Prospects: Executive Summary 2024. United Nations, 2024. URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/WESP2024_ES_EN.pdf (accessed 2 Apr 2025).

⁵ Mischke J., Bradley C., Canal M., White O., Smit S. Investing in productivity growth. McKinsey Global Institute, 2024. URL: <https://www.mckinsey.com/mgi/our-research/investing-in-productivity-growth> (accessed 2 Apr 2025).

⁶ Симачев Ю. В., Кузык М. Г., Федюнина А. А. Факторы роста производительности труда на предприятиях несырьевых секторов российской экономики: доклад к XXI Апрельской междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. М.: ВШЭ, 2020. 60 с. URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/01/1604074403/Факторы_роста_производительности_труда-сайт.pdf (дата обращения: 02.04.2025).

⁷ Факторы роста производительности труда...; Voskoboynikov I. B. Global slowdown and the Russian economy. Monthly Report. 2019. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/250737739> (accessed 2 Apr 2025).

Результаты

Показатели, отражающие характер функционирования рынка труда и динамику производительности труда в России, представлены в таблице 1⁸.

Численность занятых за 2020–2024 гг. увеличилась в России на 2,50 %, несмотря на снижение значения этого показателя на –0,98 % в 2021 г. в сравнении с 2020 г., что стало следствием окончания реализации государственных программ поддержки занятости в период пандемии [2; 4; 15]. Уровень занятости за 2020–2024 гг. в целом также увеличился и к 2024 г. достиг 60,60 % (с аналогичной тенденцией сокращения, проявившейся в 2021 г.).

Уровень безработицы в 2020–2021 гг. рос в связи с приостановкой производственной деятельности в острой фазе развития пандемии (в 2021 г. безработица достигла 5,80 %). В дальнейшем произошло сокращение уровня безработицы вплоть до 2,90 % в 2024 г. Однако, рекордно низкий уровень безработицы не связан с улучшением ситуации на рынке труда, а свидетельствует о наличии кадрового дефицита в России [16], который с началом пандемии, а затем и в условиях расширения санкционных ограничений Евросоюза только усилился. Ситуация, сложившаяся на российском рынке труда, характеризуется ростом спроса на рабочую силу (исходя из увеличения числа вакансий) на фоне сокращения предложения труда (исходя из количества активных резюме), увеличения сроков поиска работы и изменений в зарплатных предложениях [17].

Однако, ключевой характеристикой кадрового дефицита в РФ в настоящее время является его фрагментарность (локальность) и по сферам деятельности, и в разрезе регионов страны [17].

Сложившаяся ситуация обусловлена, во-первых, структурными сдвигами в экономике и научно-технической сфере вследствие цифровизации, т.е. произошедшая под влиянием прогресса цифровых технологий трансформация профессий не привела к полноценной структурной перестройке российского рынка труда. Во-вторых, демографическими факторами: оттоком из страны IT-специалистов в период мобилизации, сокращением численности низкоквалифицированной рабочей силы, т.е. миграционного потока из стран СНГ, который снизился в период эпидемиологических ограничений [18; 19].

Одновременное влияние последствий сложной эпидемиологической ситуации, факторов неопределенности и непрогнозируемости будущего, углубление проблемы кадрового дефицита, санкционных ограничений и роста социальной и политической напряженности с началом специальной военной операции повлияли на показатели производительности труда в России [2; 3; 20]. Так, данные таблицы 1 позволяют сделать вывод о сокращении индекса производительности труда в 2020 г. (–0,40 % в сравнении с 2019 г.) и 2022 г. (–2,90 % в сравнении с 2021 г.). Однако общая динамика за 2020–2023 гг. осталась положительной (+2,70 %).

Табл. 1. Производительность труда в России

Tab. 1. Labor productivity in Russia

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	Темп роста, %
Численность занятых, млн человек	71,40	70,70	71,50	72,90	73,20	102,50
Уровень занятости, %	59,10	58,50	59,50	60,10	60,60	102,50
Уровень безработицы, %	4,70	5,80	4,40	3,60	2,90	61,70
Уровень участия в рабочей силе, %	61,90	62,10	62,20	62,40	62,30	100,60
Индекс производительности труда, % к предыдущему году	99,60	103,90	97,10	102,30	–	102,70*
Производительность труда работника в час, долл. 2017 г. по ППС	29,80	29,57	28,57	29,53	–	99,10*
Темп роста реальной заработной платы, %	103,80	104,50	100,30	108,20	109,10	105,10

Прим.: использованы данные по состоянию на 1 января каждого года; * – значение выведено на основании расчетов за 2020–2023 гг. (последние доступные данные).

⁸ Сост. по: Russia Employed Persons. *Trading Economics*. URL: <https://tradingeconomics.com/russia/employed-persons>; Эффективность экономики России. *Росстат*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186#>; Производительность труда работника в час | Россия. *Statbase*. URL: <https://statbase.ru/data/chn-employee-productivity-per-hour/>; Рынок труда, занятость и заработная плата. *Росстат*. URL: https://www.rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries# (дата обращения: 02.04.2025).

Изменения производительности труда сопровождались колебаниями роста реальной заработной платы от 0,30 % в 2022 г. до 9,10 % в 2024 г.

В 2021–2022 гг. производительность труда работника в час в сравнении с 2020 г. снижалась (–4,1 %). Но в 2023 г. значения этого показателя в сравнении с 2022 г. выросли (+3,4 %).

Правительство РФ в рамках стабилизации рынка труда прибегало к реализации комплекса мер по повышению производительности труда. В частности, были реализованы меры в рамках решения задачи обеспечения темпа роста ВВП России и сохранения макроэкономической стабильности⁹.

Кроме того, для обеспечения роста производительности труда и стимулирования технологического развития до 2024 г. Правительство РФ усилило меры, реализуемые в рамках федерального проекта «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях»¹⁰ (с 2018 г.), в части оказания поддержки предприятиям-участникам в процессе внедрения стимулирования сотрудников для достижения целей организаций, оптимизации производственных и офисных процессов с помощью инструментов бережливого производства, формирования системы проектного управления и создания инфраструктуры для внедрения культуры постоянных улучшений, обучения сотрудников на производственной площадке и воспитания тренеров для последующей передачи знаний, а также подготовки руководителей и сотрудников к трансформации производственной культуры.

Также были расширены меры поддержки предприятий в рамках федерального проекта «Системные меры по повышению производительности труда»¹¹. Стимулирующие меры, направленные на повышение производительности труда, включали обучение руководителей предприятий по программе «Лидеры производительности», помощь предприятиям-участникам в развитии экспортного потенциала (более 17 млрд руб.), предоставление льготных займов для предприятий обрабатывающей промышленности (за исключением пищевой) по программе

«Повышение производительности труда» (финансирование производилось Фондом развития промышленности на общую сумму 24 млрд руб.). В части налогового стимулирования производительности труда предприятиям-участникам была предоставлена возможность получения инвестиционного налогового вычета 90 % в основные средства, а также установления нулевой налоговой ставки на имущество¹². Осуществлены меры по совершенствованию цифровой экосистемы производительности за счет расширения доступа к цифровым сервисам, увеличения объема аналитических данных о рынках, обучения и стимулирования кооперации. Сделаны шаги в стимулировании предприятий в части формирования корпоративной культуры, популяризации практик наставничества.

Индекс производительности труда в России в 2023 г. достиг 102,30 %, что на фоне негативной динамики 2020 и 2022 гг. является гарантом последующего роста показателя.

Однако среди ограничений роста производительности труда в РФ в настоящее время следует выделить санкционное давление западных стран, в том числе перекрывающее доступ к передовым технологиям и мировым рынкам, усугубившуюся проблему дефицита кадров прежде всего в наукоемких и технологичных отраслях экономики в связи с мобилизацией трудовых ресурсов на оборонные нужды, оттоком квалифицированных кадров за пределы государства и недостаточной мотивацией предприятий в сложных экономических условиях.

Для проведения сравнительного анализа будут использованы доступные данные о производительности труда в Китае (табл. 2¹³).

С 2020 по 2024 г. численность занятых в экономике Китая сократилась на 0,8 % с минимальным значением 73,4 % в 2022 г. Уровень участия в рабочей силе по данным на 2023 г. вырос на 0,5 % (максимальное значение показателя 67,11 % было достигнуто в 2021 г.). Уровень безработицы в стране в среднем за период составил 5,30 %. Индекс стоимости рабочей силы, рассчитываемый как отношение

⁹ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г. Правительство РФ, 2021. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_podostizheniyu_nacionalnyh_celej_razvitiya_do_2024g.pdf (дата обращения: 02.04.2025).

¹⁰ Паспорт федерального проекта «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях» (приложение № 2 к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту «Производительность труда и поддержка занятости» № 4 от 18.12.2018). СПС КонсультантПлюс.

¹¹ Системные меры. ФЦК. URL: https://производительность.рф/national-project/system_measures/ (дата обращения: 02.04.2025).

¹² Там же.

¹³ Сост. по: Производительность труда работника в час | Китай. *Statbase*. URL: <https://statbase.ru/data/chn-employee-productivity-per-hour/>; European Union Labour Costs. *Trading Economics*. URL: <https://bondostock.ru/economic/indicator/european-union/labor-cost-index/>; China Labour Productivity Growth. *CEIC*. URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/china/labour-productivity-growth> (accessed 2 Apr 2025).

Табл. 2. Производительность труда в Китае
Tab. 2. Labor productivity in China

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	Темп роста, %
Численность занятых, млн человек	751,00	747,00	734,00	740,00	745,00	99,20
Уровень участия в рабочей силе, %	66,02	67,11	66,90	66,38	–	100,50*
Уровень безработицы, %	5,30	5,40	5,30	5,50	5,20	98,10
Индекс стоимости рабочей силы	84,70	82,10	83,10	72,20	64,00	75,60
Среднее количество рабочих часов в неделю	–	–	47,50	47,90	49,00	–
Индекс производительности труда, % к предыдущему году	102,86	109,17	104,96	104,43	105,84	102,90
Производительность труда работника в час, долл. 2017 г. по ППС	13,82	14,40	14,59	15,39	–	111,40*
Темп роста реальной заработной платы, %	107,60	109,90	106,50	106,10	100,83	93,70

Прим.: использованы данные по состоянию на 1 января каждого года; * – значение выведено на основании расчетов за 2020–2023 гг. (последние доступные данные).

вознаграждения, приходящегося на одного сотрудника, к производительности труда (объем ВВП в расчете на одного работающего), за 2020–2024 гг. снизился на 24,4 %. Это подтверждает рост инфляции в стране и снижение потребительских расходов¹⁴. За 2020–2023 гг. в Китае вырос показатель среднего количества рабочих часов в неделю на 3,2 %, достигнув 49 часов в неделю. Для сравнения: в России в 2023 г. значение данного показателя составляло 38,5 часов в неделю, что свидетельствует о более высокой норме рабочего времени в Китае. Индекс производительности труда в КНР за последние пять лет в среднем составлял 5,5 % в год, однако в постпандемный 2021 г. страна продемонстрировала рывок производительности труда. После этого вплоть до 2023 г. наблюдалось сокращение темпов роста производительности труда и последующее увеличение в 2024 г. При этом темп роста реальной заработной платы в стране в течение исследуемого периода замедлился (со 109,90 % в 2021 г. до 100,83 % в 2024 г.). Производительность труда работника в час в 2020–2023 гг. постепенно росла (+11,4 %).

Стремительная динамика увеличения темпов роста производительности труда в Китае ставит вопрос о мерах государственной политики по его обеспечению. Ученые выделяют несколько типов мер, реализуемых в КНР в различные временные периоды для стимулирования производительности

труда [21–25], включая меры, направленные на использование инструментов основного капитала, связанных с применением цифровых технологий; меры, обеспечивающие повышение уровня образованности и квалификации работников предприятий; меры, направленные на совершенствование инструментария по управлению персоналом и организацией производственного процесса. Кроме того, власти Китая в рамках реализуемых реформ добились снятия институциональных барьеров для мобильности рабочей силы, что позволило обеспечить переток рабочей силы из низкопроизводительных секторов и регионов в высокопроизводительные. Также китайские исследователи указывают на эффективность реализации политики ограничения вознаграждения работников, которая существенно влияет на повышение производительности труда в монополистических отраслях или на зрелых государственных предприятиях [26].

Для России характерна неустойчивая динамика индекса производительности труда с минимумом в 2022 г. (97,10 %) и максимумом в 2021 г. (103,90). У Китая на протяжении исследуемого периода значения оставались положительными с максимумом в 2021 г. (109,17 %) и минимумом в 2020 г. (102,86). Несмотря на затухающий характер темпа роста производительности труда в КНР, начиная с 2022 г. вновь наметилось ее увеличение¹⁵.

¹⁴ European Union Labour Costs...

¹⁵ Russia Productivity. *Trading Economics*. URL: <https://tradingeconomics.com/russia/productivity> (accessed 2 Apr 2025); China Labour Productivity Growth...

В целом производительность труда работника в час в России в 2 раза превышает производительность труда в Китае¹⁶. Среднее значение этого показателя в РФ за 2020–2023 гг. составляет 29,4 долл. 2017 г. по ППС, тогда как в Китае – 14,55 долл. Динамика показателя в России в 2020–2022 гг. оставалась негативной (–4,1 %), но в 2023 г. он увеличился (+3,4 % в сравнении с 2022 г.). Для Китая характерен стабильный рост показателя (+11,4 % за исследуемый период).

Таким образом, по показателю производительности труда работника в час российская экономика является более эффективной, чем китайская. Вместе с тем Россия и Китай в рейтинге по данному показателю в 2023 г. занимали 57 и 99 места в мире соответственно¹⁷. Люксембург, Ирландия, Норвегия, Нидерланды, Дания, Швейцария и Бельгия демонстрировали самый высокий уровень производительности труда в мире (146,1, 142,5, 92,6, 79,8, 78,2, 75,6 и 75,5 долл. 2017 г. по ППС соответственно).

Некоторые элементы государственной политики стимулирования труда в Китае могут быть имплементированы другими странами для обеспечения возможностей увеличения темпов роста производительности в период нестабильности мировой экономики. В частности, Россия может сделать ставку на устранение структурных несоответствий на рынке труда за счет использования потенциала системы подготовки и профессиональной подготовки кадров, а также применения перераспределительных механизмов регулирования рабочей силы между отраслями. Требуется регулярный аудит рабочих мест, гибкое отслеживание динамики изменения спроса в разрезе квалификаций и быстрое реагирование специализированных центров компетенций на федеральном и региональном уровнях к изменяющимся характеристикам рынка труда. Данная мера способна повысить профессиональную компетентность работников, создать новые высокопроизводительные рабочие места, сбалансировать рынок труда и обеспечить промышленную модернизацию.

Обеспечение роста производительности труда в нашей стране возможно благодаря укреплению технологической составляющей, т. е. внедрению

продвинутой производственных технологий, способных оптимизировать организацию производственных процессов и управление персоналом¹⁸. Например, внедрение технологий искусственного интеллекта последнего поколения не только требует инвестиционных вложений предприятий при стимулирующей поддержке системы государственного управления, но и фундаментальных преобразований в среде обучения (как в школах, так и в бизнесе), институциональной структуре (простота и гибкость поддерживающих нормативных актов), экономической среде (соответствие новым требованиям рынка и условиям спроса и предложения). Технические навыки также потребуются для разработки и внедрения эффективных систем искусственного интеллекта и получения опыта во многих областях, включая социальные и профессиональные навыки.

При реализации мер по обеспечению сбалансированности рынка труда следует исходить из приоритетной поддержки трудоемких отраслей при создании рабочих мест, достижения баланса между внедрением новых технологий и перераспределением работы¹⁹.

Заключение

Проанализированы показатели, характеризующие состояние рынка труда в России, и темпы роста производительности труда в 2020–2024 гг. в РФ. Выделены существующие ограничения роста, и исследован опыт реализации государственной политики по стимулированию производительности труда.

Исследованы показатели, отражающие изменение рынка труда в Китае, и темпы роста производительности труда в 2020–2024 гг. в КНР. Проанализированы меры государственной политики Китая, направленные на стимулирование роста производительности труда.

Обнаружены различия между Россией и Китаем в реагировании на колебания экономической конъюнктуры в период мировой нестабильности. Установлены высокие темпы роста производительности труда в Китае на протяжении всего исследуемого периода, в отличие от России, при относительно низких показателях производительности труда работника в час.

¹⁶ Производительность труда работника в час | Китай...; Proeconomics: Производительность труда в России более чем вдвое выше, чем в КНР. *Лента новостей Якутии*. 25.08.2022. URL: <https://yakutsk-news.net/economy/2022/08/25/164757.html> (дата обращения: 02.04.2025).

¹⁷ Производительность труда работника в час | 2023. *Statbase*. URL: <https://statbase.ru/datasets/labour/employee-productivity-per-hour/> (дата обращения: 02.04.2025).

¹⁸ Data Center – China. *Statista*. URL: <https://www.statista.com/outlook/tmo/data-center/china> (accessed 2 Apr 2025).

¹⁹ Круглый стол по экономике Китая/ Представитель Исследовательского центра при Госсовете КНР рассказал об усилиях Китая по стимулированию занятости. *СИНЬХУА Новостям*. 07.03.2025. URL: <https://russian.news.cn/20250307/a8caaf42da6f4e3e94fe24e14cc23b7a/c.html> (дата обращения: 02.04.2025).

Сформированы предложения по реализации мер, способных обеспечить рост производительности труда в России в условиях нестабильности мировой экономики с учетом позитивного китайского опыта.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for the information published in this article.

Литература / References

1. Карпунина Е. К., Галиева Г. Ф., Федотова Е. В. Что день грядущий нам готовит: о новых вызовах экономической безопасности в эпоху нестабильности. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2022. № 1. С. 86–103. [Karpunina E. K., Galieva G. F., Fedotova E. V. What the coming day has in store for us: On new challenges to economic security in an era of instability. *Bulletin of Tver State University. Series: Economy and Management*, 2022, (1): 86–103. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26456/2219-1453/2022.1.086-103>
2. Карпунина Е. К., Моисеев С. С., Карпунин К. Д. Трансформация рынка труда в период пандемии: новые риски экономической безопасности. *Друкеровский вестник*. 2022. № 1. С. 156–165. [Karpunina E. K., Moiseev S. S., Karpunin K. D. Transformation of the labor market during the pandemic: New economic security risks. *Drukerovskij vestnik*, 2022, (1): 156–165. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2022-1-156-165>
3. Nazarova I. G., Galieva G. F., Sazanova E. V., Chernenko E. M., Karpunina E. K. Labor market and employment problems: Analysis of long-term dynamics and prospects of development in Russian regions. *New behaviors of market players in the digital economy: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Moscow, 8 Jul 2021*. Cham: Springer, 2022, 711–722. https://doi.org/10.1007/978-3-030-93244-2_77
4. Королюк Е. В., Пилипчук Н. В., Плясова С. В., Шевцов Н. А. Адаптационные механизмы российского рынка труда в условиях неопределенности. *Вестник Омского университета. Серия: Экономика*. 2024. Т. 22. № 1. С. 16–26. [Korolyuk E. V., Pilipchuk N. V., Plyasova S. V., Shevtsov N. A. Adaptation mechanisms of the Russian labor market in conditions of uncertainty. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2024, 22(1): 16–26. (In Russ.)] [https://doi.org/10.24147/1812-3988.2024.22\(1\).16-26](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2024.22(1).16-26)
5. Karpunina E. K., Yurina E. A., Andryashko M. V., Konovalova M. E., Kosorukova O. D. The social construct of value and its significance in the development of "the productivity paradox of the new digital economy". *Socio-economic systems: Paradigms for the future*, eds. Popkova E. G., Ostrovskaya V. N., Bogoviz A. V. Cham: Springer, 2021, 993–1002. https://doi.org/10.1007/978-3-030-56433-9_104
6. Zhang Y. Productivity in China: Past success and future challenge. *Asia-Pacific Development Journal*, 2017, 24(1): 1–21. <http://dx.doi.org/10.18356/644ded6c-en>
7. Чернышева Т. К., Ильянов Д. С. Сравнительный анализ производительности труда в России и Китае. *Теоретическая и прикладная экономика*. 2019. № 4. С. 78–89. [Chernysheva T. K., Ilyanov D. S. Comparative analysis of labor productivity in Russia and China. *Theoretical and Applied Economics*, 2019, (4): 78–89. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2019.4.31076>
8. Пономарев С. В., Бондарева Н. А., Абалакин А. А. Преимущества и ограничения развития экосистемы цифровой экономики (на примере стран БРИКС и G7). *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика*. 2024. Т. 26. № 1. С. 128–140. [Ponomarev S. V., Bondareva N. A., Abalakin A. A. Advantages and limitations of the development of the digital economy ecosystem (using the example of the BRICS and G7 countries). *Journal of Volgograd State University. Economics*, 2024, 26(1): 128–140. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2024.1.11>
9. Mejokh Z., Korolyuk E., Sozaeva D., Pilipchuk N., Karpunina E. Economic security of Russian regions: Risk factors and consequences of the COVID-19 pandemic. *Proceedings of the 36th IBIMA Conference*. Granada, 4–5 Nov 2020. IBIMA, 2020, 8197–8205. <https://elibrary.ru/ijnevnm>
10. Karpunina E. K., Dedov S. V., Kholod M. V., Ponomarev S. V., Gorlova E. A. Artificial intelligence and its impact on economic security: Trends, estimates and forecasts. *Scientific and technical revolution: Yesterday, today and tomorrow*, eds. Popkova E., Sergi B. Cham: Springer, 2020, 213–225. https://doi.org/10.1007/978-3-030-47945-9_23

11. Зайцев А. А. Межстрановые различия в производительности труда: роль капитала, уровня технологий и природной ренты. *Вопросы экономики*. 2016. № 9. С. 67–93. [Zaitsev A. A. International differences in labor productivity: Role of capital, technological level and resource rent. *Voprosy Ekonomiki*, 2016, (9): 67–93. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wkofip>
12. Mao J., Tang S., Xiao Z., Zhi Q. Industrial policy intensity, technological change, and productivity growth: Evidence from China. *Research Policy*, 2021, 50(7). <https://doi.org/10.1016/j.respol.2021.104287>
13. Liu Y., Liu G., Zhang C. Local land supply and fiscal incentives for R&D: Evidence from a quasi-natural experiment in China. *China Economic Review*, 2021, 69. <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2021.101630>
14. Yusliza M.-Y., Jing Y. Y., Imran Tanveer M., Ramayah T., Juhari N. F., Zikri M. A structural model of the impact of green intellectual capital on sustainable performance. *Journal of Cleaner Production*, 2020, 249. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.119334>
15. Матерова Е. С., Пономарев С. В., Корякина Т. В., Абалакин А. А. Российский рынок труда в период пандемии: адаптация к изменениям. *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2024. № 67. С. 102–120. [Materova E. S., Ponomarev S. V., Koryakina T. V., Abalakin A. A. The Russian labor market during the pandemic: Adapting to changes. *Tomsk State University Journal of Economics*, 2024, (67): 102–120. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wgajkz>
16. Кондратьев Р. А. Влияние санкций на занятость и безработицу в регионах России: анализ динамики и основных тенденций. *Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество*. 2024. № 2. С. 11–18. [Kondratyev R. A. Impact of sanctions on employment and unemployment in Russian regions: Analysis of dynamics and main trends. *Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo*, 2024, (2): 11–18. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18137/RNU.V9276.24.02.P.011>
17. Колесникова О. А., Маслова Е. В., Околелых И. В. Кадровый дефицит на современном рынке труда России: проявления, причины, тренды, меры преодоления. *Социально-трудовые исследования*. 2023. № 4. С. 179–189. [Kolesnikova O. A., Maslova E. V., Okolelykh I. V. Personnel shortage in the current Russian labor market: Manifestations, causes, trends, measures to overcome it. *Social & labor research*, 2023, (4): 179–189. (In Russ.)] <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2023-53-4-179-189>
18. Казанцева Н. В., Остапенко В. А. Релокация специалистов из России: масштабы и экономические последствия. *Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России*. 2023. Т. 12. № 2. С. 24–29. [Kazanceva N. V., Ostapenko V. A. Relocation of specialists from Russia: Scale and economic consequences. *Management of the personnel and intellectual resources in Russia*, 2023, 12(2): 24–29. (In Russ.)] <https://doi.org/10.12737/2305-7807-2023-12-2-24-29>
19. Isaeva E. A., Materova E. S., Galieva G. F., Gatina E. A., Sobolevskaya T. G. Pandemic and sanctions: A study of economic shocks in the Russian economy. *Ecological Footprint of the Modern Economy and the Ways to Reduce It. Advances in Science, Technology & Innovation*, eds. Sergi B. S., Popkova E. G., Ostrovskaya A. A., Chursin A. A., Ragulina Yu. V. Cham: Springer, 2024, 445–451. https://doi.org/10.1007/978-3-031-49711-7_73
20. Fraymovich D. Yu., Konovalova M. E., Roshchektaeva U. Yu., Karpunina E. K., Avagyan G. L. Designing mechanisms for ensuring the economic security of regions: Countering the challenges of instability. *Towards an increased security: Green innovations, intellectual property protection and information security*, eds. Popkova E. G., Polukhin A. A., Ragulina Yu. V. Cham: Springer, 2022, 569–581. https://doi.org/10.1007/978-3-030-93155-1_63
21. Huang Y., Loungani P., Wang G. *Minimum wages and firm employment: Evidence from China*. International Monetary Fund, 2014, 47. <https://doi.org/10.5089/9781498332309.001>
22. Mayneris F., Poncet S., Zhang T. *The cleansing effect of minimum wage. Minimum wage rules, firm dynamics and aggregate productivity in China*. Paris: CEPII, 2014. URL: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/gtdw_e/wkshop14_e/florian_mayneris_e.pdf (accessed 2 Apr 2025).
23. Kale J. R., Ryan H. E., Wang L. Outside employment opportunities, employee productivity, and debt discipline. *Journal of Corporate Finance*, 2019, 59: 142–161. <https://doi.org/10.1016/j.jcorpfin.2016.08.005>
24. Li J., Miao E., Zhang J. The legal environment, specialized investments, incomplete contracts, and labor productivity. *China Economic Review*, 2021, 66. <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2021.101583>
25. Peng J., Xie R., Ma C., Fu Y. Market-based environmental regulation and total factor productivity: Evidence from Chinese enterprises. *Economic Modelling*, 2021, 95: 394–407. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2020.03.006>
26. Zhu B., Ma Z., Qu X. The impact of employee compensation restrictions on labor productivity in state-owned enterprises: Evidence from China. *Frontiers in Psychology*, 2022, 13. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.956523>